DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.2.2>

УДК 115

ББК 87

ВРЕМЯ КАК НОУМЕН

Елена Александровна Пилипенко

Кандидат физико-математических наук, доцент,
докторант кафедры философии и методологии науки,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
e.pilipenko@bk.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая работа посвящена гносеологическому анализу времени как ноумена. Показано, что позитивные науки расходятся в определении истинных онтологических свойств времени, что на сегодняшний день некоторые существенные свойства времени не могут быть определены эмпирически, а лишь логически выводятся из нужд физических теорий. Во многом это связано с особенностями природы самого времени, которое никогда не являет себя открыто, а лишь опосредовано, через изменения предметов и состояний, отчасти – со спекулятивностью современной теоретической физики.

Утверждается, что различные физические теории полярно расходятся в определении таких характеристик времени, как непрерывность (дискретность), необратимость (обратимость), первичность (эмерджентность), одномерность (многомерность). Наряду с этим, гуманитарные исследования времени также приписывают ему различные, иногда взаимоисключающие свойства. Неопределенность философских и естественнонаучных представлений, их множественность позволяют поставить вопрос о его принципиальной познаваемости. Обращение к положениям теории познания И. Канта позволяет определить время как позитивный ноумен в кантовском смысле, как нечто существующее в реальности и обладающее вполне определенной онтологией, но скрывающее свои истинные онтологические свойства от познающих субъектов.

Ключевые слова: время, ноумен, феномен, онтология, гносеология.

Время – сложный предмет человеческого познания. Временные представления составляют основу повседневности, выстраиваются в мифологии, последовательно создаются в различных философских дисциплинах, конституируются в самых разных науках. Несмотря на такие значительные усилия по осмыслению времени, его существенные онтологические свойства до сих пор не определены однозначно ни в конкретных науках, ни в философской онтологии.

Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что при анализе времени следует гово-

рить об онтологически различных временах. Во-первых, существует объективное (мировое, вселенское, природное) время, свойства которого описываются фундаментальными законами физики. Сегодня это считается верифицируемым фактом и подтверждается совокупным естественнонаучным знанием. Заметим, что эмпирическая верификация даже неоспоримого, казалось бы, факта существования физического времени стала возможной только после создания теории относительности, связавшей свойства времени со свойствами материи, простран-

ства, фундаментальных физических взаимодействий.

Но кажется очевидным и другой факт: помимо объективного физического времени существуют и другие времена, которые можно называть антропными, личными, психологическими, экзистенциальными, историческими, социальными, культурными, характеризовать как субъективные или интерсубъективные. Вне зависимости от названий, все они связаны с мировосприятием, переживаниями, прочувствованиями человеком или человеческими сообществами временности, темпоральности всего происходящего, с человеческой способностью приписывать временные характеристики всему, что существует в природе и в социуме. Свойства этих времен определяются особенностями человеческого сознания, познания или чувственности являются специфическими, субъективными и в силу этого изменчивыми.

Как результат, философия, и естественные науки приписывают времени самые разные, иногда взаимоисключающие свойства, формы существования, способы восприятия. В различных естественнонаучных, онтологических, философско-антропологических интерпретациях характеристики времени настолько различаются, что даже сегодня, после великих открытий естествознания и многочисленных философских успехов двадцатого века, невозможно с определенностью и однозначностью выделить универсальные существенные свойства времени как такового. А классические естественнонаучные представления о времени, постулировавшие его вполне определенные характеристики, с легкостью постигаемые интуитивно, давно уступили место неопределенности неклассических и постнеклассических представлений о нем [14].

Такая множественность интерпретаций времени, безусловно, связана с особенностями его познания. Время, наряду с пространством, является одной из двух важнейших онтологических характеристик реальности. Но пространство открыто для познания, и всякий субъект волен познавать его, может хотя бы в принципе гипотетически обозреть его как целое, способен перемещаться по нему в любом направлении, заняться не только его тео-

ретическим исследованием, но и практическим освоением. Время же познается только опосредованно, исключительно через вещные изменения, «ускользает» от прямого постижения, «таится», оно невидимо, «непрозрачно», недоступно для волевого перемещения по нему, скрыто от познания собственной сложной онтологией. Время ускользает как настоящее, «прячется» в невидимых прошлом и будущем, движение по нему никак не определяется волеизъявлением субъекта, и человеку остается довольствоваться лишь тем, чтобы отдаваться его течению. С определенностью время «наличествует» лишь, когда уже прошло, как уже свершившееся и недостижимое прошлое; временное настоящее мгновенно и неуловимо для познания; будущее непостижимо и непредсказуемо. От большинства природных феноменов время отличается именно тем, что не являет себя само по себе.

Остановимся сначала на существенной неопределенности свойств времени в позитивных науках. После создания ньютоновской механики естественные науки пытались конституировать время как природный, физический феномен со вполне определенными, однозначно заданными свойствами, как феномен, обеспечивающий движение, динамику, развитие всех материальных объектов. В классической парадигме существование времени оставалось всего лишь постулатом, интуитивно постигаемой, но недоказуемой аксиомой, а само время считалось абсолютным; его свойства задавались, исходя из необходимости описания механического движения макрообъектов, по сути – из нужд дифференциального и интегрального исчисления, позволяющих вычислять скорости и траектории движущихся тел. Именно тогда появились устойчивые представления об однородности, непрерывности, одномерности и однонаправленности времени, которые и стали считаться его атрибутами. Парадокс подобного уверенного и точного классического рассмотрения заключался в том, что существование такого времени, равно как и наличие у него определенных свойств, невозможно было проверить эмпирически. В самом деле, абсолютное ни с чем не сравнивается, а значит – не постигается чувственно, не идентифицируется приборами, вот почему его существование и может зада-

ваться только метафизическим постулатом или математической аксиомой, необходимыми для обоснования возможности движения. Только относительность времени, декларированная неклассической физикой, позволила начать исследование универсальных физических свойств времени, изучать его, в том числе и эмпирически как физический феномен, а не как метафизическую сущность.

Именно эмпирическая неверифицируемость абсолютного времени и привела к появлению гносеологической альтернативы в его описании, полнее всего представленной в работах И. Канта [9]: время не существует в объективной реальности, оно лишь свойство человеческого сознания, априорная форма созерцания, «координатная сетка», «система отсчета», которые познающий субъект «накладывает» на предметный мир, чтобы ориентироваться в нем удобным для себя образом.

И только в XX в., после революционных открытий теории относительности и квантовой механики стали возможными доказательства существования объективного физического времени, его материальности, его связи с пространством, с материей, с энергией, с фундаментальными взаимодействиями. Однако все это, казалось бы, точное, логически и эмпирически проверяемое знание о времени не только не внесло окончательной ясности в понимание его природы и его онтологических свойств, но и поставило позитивную науку перед лицом сложнейших проблем, связанных с описанием и пониманием времени как феномена. Так, например, расхождение неклассических физических парадигм в описании времени в макро- и микромире привели к радикальным различиям в оценке такого важнейшего его свойства как непрерывность. Теория относительности настаивает на непрерывности времени, а квантовой теории поля для адекватного описания происходящих в микромире процессов требуются представления о его дискретности, в противном случае возникает необходимость дополнительного введения сверхсложных математических представлений, не имеющих никаких реально существующих аналогов [18]. Парадоксы квантовой теории поля можно исключить, если предположить существование минимальной длины и минимальной длительности, задаю-

щих границу применимости пространственно-временных представлений теории относительности, это предположение известно как гипотеза дискретности пространства-времени в микромире [4]. В связи с этим уместно вспомнить Д. Гильберта, считавшего, что модель непрерывности вряд ли способна работать в малых пространственных интервалах, что перенос представлений из уже познанной части физической реальности на еще не изученную может привести к потере физического смысла: «...у нас нет нужды полагать, что математическое пространственно-временное описание движения имеет физический смысл и для произвольно малых пространственных и временных интервалов, скорее всего, имеет основание предположение, что эта математическая модель экстраполирует факты известной области опыта, ...экстраполирует просто в смысле образования понятий...» [21, с. 16]. А Гейзенберг полагал, что возможно «разграничение пространства времени на области «малые», где причинность нарушена, и «большие», где она выполнена» [20, с. 287]. И тогда непрерывность времени в микромире мыслится лишь идеализацией, связанной с игнорированием особенностей его существования «в малом» [4]. Идея квантования пространства и времени в микромире приводят к представлениям об «атомах» пространства и времени: элементарной длины (амера) и элементарного интервала времени (хронона).

Эти представления, введенные в квантовую теорию поля Х. Снайдером, Х. Коишем и И. Шапиро, позволили устранить расхождимость некоторых физических величин в микромире [19; 22; 23], но не смогли удовлетворить требованию «унитарности», оставив проблему согласованности квантовой механики и теории относительности открытой. Вот почему модель дискретного времени в микромире вряд ли может считаться более удачной, чем модель непрерывного времени. Неспособность современной теоретической физики с однозначностью определить время как непрерывное либо дискретное наводит на следующие размышления: возможно ли вообще применять представления о непрерывности или дискретности к его описанию? Не являются ли эти понятия недостаточными, слишком «бедными» для того чтобы «справиться»

со временем, подобно тому, как представления о частице или о волне по отдельности оказываются недостаточными для понимания природы микрообъектов? Адекватная хроно-геометрическая модель, способная описывать временные и пространственные отношения в микромире, отсутствует до сих пор, непонятно даже, возможна ли она в принципе.

Постнеклассическая наука только усугубила ситуацию с неопределенностью основных онтологических свойств времени [1]. Так, на сегодняшний день неясной остается ситуация с необратимостью времени. Термодинамика своими началами утверждает его необратимость [15], причем на фоне того, что все фундаментальные динамические законы сформулированы так, что допускают временную инверсию. Однако уже в теории относительности различие прошлого и будущего далеко не всегда однозначно, и вводится представление о событиях, не определяемых как прошлые или будущие. Допускаются и нарушения временного порядка, и «путешествия во времени», движения в прошлое посредством пространственного туннелирования или благодаря существованию материи с отрицательной плотностью энергии. В микромире же обратимость времени представляется возможной за счет нарушения так называемой СР-инвариантности [12]. Не считается время сегодня и однозначно однородным, равномерно текущим: его ход может быть непостоянным, поскольку зависит от инициированного Большим Взрывом расширения Вселенной [11]. По-прежнему неоднозначными остаются и представления о непрерывности времени, и эта неоднозначность усугубляется представлениями многочисленных модификаций теории струн, которые могут быть интерпретированы в пользу структурированности пространства-времени. И даже столь привычная классическому научному сознанию одномерность времени отрицается некоторыми физическими моделями многомерного времени, которые на сегодняшний день играют заметную роль в космологии и в квантовой теории [2; 3; 16; 17]. Некоторые физические теории лишают время даже его онтологической первичности, предполагают его не первичным, а вторичным по отношению к каузальным связям или последовательностям событий, эмерджентным

[13]. Налицо следующий эпистемологический факт: так долго культивируемые философской онтологией представления о необратимости, непрерывности, однородности, первичности времени, по-видимому, не соответствуют реальности, не отражают истинных, куда более сложных, свойств физического времени. А позитивные науки продолжают приписывать времени свойства, всего лишь удобные для них самих, логически вытекающие из нужд различных теорий (как правило, эмпирически непроверяемых); «играют» временем при конструировании неоднозначной и далеко неполной естественнонаучной картины мира. И как тут не вспомнить Канта: «Нам даны вещи как вне нас находящиеся предметы наших чувств, но о том, каковы они сами по себе, мы ничего не знаем, а знаем только их явления, то есть представления, которые они в нас производят, воздействуя на наши чувства. Конечно, вне нас существуют тела, но это – название, означающее только явление того неизвестного нам, но тем не менее действительного предмета» [10].

Не меньше разногласий наблюдается и в многочисленных неклассических философских концепциях времени. Различные описания времени как субъективной реальности, как экзистенциала, как способа переживания человеком происходящего в мире разнятся не менее, чем естественнонаучные теории времени. Время описывают с помощью радикально различающихся дискурсов, усматривая в нем и укорененное в будущем человеческое переживание, основание собственно человеческого бытия, связанное с перманентной заботой человека, нечто, постигаемое только через череду событий, и поэтому дискретное; и имманентную сознанию сущность, неразрывно связанную с осмыслением всего происходящего [5]; и последовательность знаков, текст [7]; и след [6]; и различение [8]; и интерпретацию социального, и разворачивание, «раскадровку»; и нечто, определяемое социальной памятью или традицией либо их отсутствием; и направленный в будущее проект; и дар. Излишне говорить, что метафоричность гуманитарных представлений о времени передает лишь многообразие и сложность связанных с ним человеческих переживаний, но никак не определяет

время как таковое, как объективно существующую реальность. Время при таком рассмотрении множит или скрывает свою сущность и свои истинные свойства.

Неоднозначность естественнонаучных концепций времени в совокупности с многообразием психологических, экзистенциальных и философско-антропологических его интерпретаций не могут не заставить задуматься о времени как о чем-то, чьи свойства не постигаются логически и эмпирически, как о вещи в себе, как о ноумене.

Однако само понятие «ноумен» интерпретируется в философской традиции разнообразно, и это требует отдельного обсуждения и пояснения. Нас, безусловно, не устраивает платоновское понимание ноумена или неоплатоническая традиция, в которой ноумен определяется как внеприродная идея, как умопостигаемая нематериальная сущность. Кантовское же определение ноумена неоднозначно. Во-первых, оно включает в себя понимание ноумена как онтологически отрицательного, не существующего в материальной реальности объекта, как истинного ничто, которому познание приписывает некоторые несуществующие, но практически или логически удобные свойства. Вот как писал об этом сам Кант: «...если уничтожить наши субъективные свойства, то окажется, что представляемый объект с качествами, приписываемыми ему в чувственном наглядном представлении, нигде не встречается, да и не может быть нигде найден, так как именно наши субъективные свойства определяют форму его как явления» [9, с. 134–137]. Во-вторых, ноумен у Канта понимается и как существующая вещь, но существующая сама по себе, скрывающая собственные истинные свойства своей неявленностью для познающего; как та основа феноменов, которую человек не может постигнуть чувственно или интеллектуально. Последнее подразумевает существование ноумена как некоторой объективной реальности, свойства которой, будучи вполне однозначными и «природно заданными», познаются по-разному или не познаются в принципе. На этом втором варианте мы и остановимся в наших рассуждениях о времени как о ноумене.

Итак, на сегодняшний день философия и естественные науки не справляются с по-

стижением времени как феномена, радикально расходясь в описании его собственных существенных свойств. Более того, некоторые свойства времени, декларируемые современной наукой, в принципе, не поддаются чувственному познанию, в том числе и приборному. Так, например, сегодня никакими измерениями невозможно в принципе обнаружить логически необходимую в микромире дискретность времени или его многомерность. С постижением времени происходит именно то, что и должно происходить с познанием ноумена: его научное познание опирается не на опыт, а на умозрительные спекуляции, вытекающие из нужд той или иной теории. В результате время для позитивных наук оказывается умопостигаемой сущностью, предметом интеллектуального созерцания, идеальным логическим конструктом, логически необходимым и эвристически значимым для познания феноменальной реальности, объектом той или иной научной веры. Неопределенность научных представлений в отношении времени на сегодняшний день такова, что лишь с некоторой долей уверенности можно говорить лишь о его объективном существовании в модусах прошлого, настоящего и будущего. Разумеется, даже это не позволяет говорить о том, что время не является феноменом в принципе, что оно не обладает вполне определенными свойствами, поддающимися практическому познанию. Но на сегодняшний день и для философии, и для естествознания время выступает позитивным ноуменом, онтологические характеристики которого скрыты, возможной физической реальностью, существенные свойства которой все еще не познаны. Изменится ли ситуация в будущем – покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева, В. В. Постнеклассическая онтология / В. В. Афанасьева // Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 28–42.
2. Барашенков, В. С. Многомерное время / В. С. Барашенков // Знание-Сила. – 1995. – № 12. – С. 60–64.
3. Владимиров, Ю. С. Пространство-время: явные и скрытые размерности / Ю. С. Владимиров. – М.: Наука, 1989. – 192 с.
4. Вьяльцев, А. Н. Дискретное пространство-время / А. Н. Вьяльцев. – М.: КомКнига, 2007. – 400 с.

5. Гурко, Е. Деконструкция: тексты и интерпретация / Е. Гурко, Ж. Деррида // Презентация времени. – Минск : ЭКОНОМПРЕСС, 2001. – 320 с.
6. Деррида, Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / Ж. Деррида. – СПб. : Алетейя, 1999. – 208 с.
7. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М. : Ad Marginem, 2000. – 512 с.
8. Деррида, Ж. Письмо и различие / Ж. Деррида. – М. : Академический проект, 2007. – 495 с.
9. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Эксмо, 2007. – 1120 с.
10. Кант, И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 69–210.
11. Линде, А. Д. Физика элементарных частиц и инфляционная космология / А. Д. Линде. – М. : Наука, 1990. – 280 с.
12. Окунь, Л. Б. Элементарное введение в физику элементарных частиц / Л. Б. Окунь. – М. : Физматлит, 2009. – 128 с.
13. Пенроуз, Р. Структура пространства-времени / Р. Пенроуз. – М. : Мир, 1972. – 521 с.
14. Пилипенко, Е. А. Время: постнеклассическая онтология / Е. А. Пилипенко // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 15, вып. 1. – С. 53–57.
15. Пригожин, И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках / И. Пригожин. – М. : Комкнига, 2006. – 296 с.
16. Сахаров, А. Д. Космогические переходы с изменением сигнатуры метрики / А. Д. Сахаров // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 1984. – Т. 87, вып. 2 (8). – С. 375–383.
17. Спасков, А. Н. Описание внутреннего движения электрона в модели расширенной теории относительности / А. Н. Спасков. – Могилев, 2003. – Деп. в ГУ «БелИАС» 13.08.03. – № Д200366. 25 с.
18. Чудинов, Э. М. Пространство и время в современной физике / Э. М. Чудинов. – М. : Знание, 1969. – 47 с.
19. Coish, H. Elementary particles in a finite world / H. Coish // Physical Review. – 1959. – Vol. 114. – P. 381–387.
20. Heisenberg, W. Doubts and hopes in quantum-electrodynamics / W. Heisenberg // Physical Review. – 1953. – Vol. 19. – P. 890–901.
21. Hilbert, D. Grundlagen der Mathematik / D. Hilbert, R. Bernays. – Berlin : Springer, 1934. – 473 p.
22. Shapiro, I. Weak interaction in the theory of elementary particles with finite space / I. Shapiro // Nuclear. Physics. – 1960. – № 21. – P. 471–477.
23. Snider, H. Quanted Space / H. Snider. – Time. Physical Review, 1947. – Vol. 71. – P. 34–43.

REFERENCES

1. Afanasyeva V.V. Postneklassicheskaya ontologiya [Post-Nonclassical Ontology]. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 8, pp. 28–42.
2. Barashenkov V.S. Mnogomernoe vremya [Multidimensional Time]. *Znanie-Sila*, 1995, no. 12, pp. 60–64.
3. Vladimirov Yu.S. *Prostranstvo-vremya: yavnye i skrytye razmernosti* [Space-Time: Explicit and Hidden Dimensions]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 192 p.
4. Vyaltsev A.N. *Diskretnoe prostranstvo-vremya* [Discreet Space-Time]. Moscow, Komkniga Publ., 2007. 400 p.
5. Gurko E., Derrida Zh. Dekonstruksiya: teksty i interpretatsiya [Deconstruction: Texts and Interpretation]. *Prezentatsiya vremeni* [Presentation of Time]. Minsk, EKONOMPRESS, 2001. 320 p.
6. Derrida Zh. “Golos i fenomen” i drugie raboty po teorii znaka Gusserlya [“Voice and Phenomenon” and Other Works on the Theory of Symbol by Gusserl]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 1999. 208 p.
7. Derrida Zh. *O grammatologii* [About Grammatology]. Moscow, AdMarginem Publ., 2000. 512 p.
8. Derrida Zh. *Pismo i razlichie* [Writing and Difference]. Moscow, Akademicheskii projekt Publ., 2007. 495 p.
9. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Mind]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 1120 p.
10. Kant I. *Prolegomeny ko vsyakoy budushchey metafizike, mogushchey poyavitsya kak nauka* [Prolegomena to Any Future Metaphysics, Which Appear as Science]. Moscow, Mysl Publ., 1965, vol. 4, part 1, pp. 69–210.
11. Linde A.D. *Fizika elementarnykh chastits i inflatsionnaya kosmologiya* [Physics of Elementary Particles and Inflationary Cosmology]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 280 p.
12. Okun L.B. *Elementarnoe vvedenie v fiziku elementarnykh chastits* [An Elementary Introduction to the Physics of Elementary Particles]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2009. 128 p.
13. Penrouz R. *Struktura prostranstva-vremeni* [The Structure of Space-Time]. Moscow, Mir Publ., 1972. 521 p.
14. Pilipenko E.A. Vremya: postneklassicheskaya ontologiya [Time: Postneclassic Ontology]. *Izvestiya SGU. Novaya seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2015, no. 15, iss. 1, pp. 53–57.
15. Prigozhin I. *Ot sushchestvuyushchego k vznikayushchemu. Vremya i slozhnost v fizicheskikh naukakh* [From the Existing to the Emerging. Time and Complexity in Physical Sciences]. Moscow, Komkniga Publ., 2006. 296 p.

16. Sakharov A.D. Kosmologicheskie perekhody s izmeneniem signatury metriki [Cosmological Transitions With Change of Metric Signature]. *Zhurnal eksperimental'noy i teoreticheskoy fiziki*, 1984, vol. 87, iss. 2 (8), pp. 375-383.

17. Spaskov A.N. *Opisanie vnutrennego dvizheniya elektrona v modeli rasshyrennoy teorii otnositelnosti* [Description of the Internal Model of Electron Motion Races Theory of Relativity]. Mogilev, 2003. 25 p.

18. Chudinov E.M. *Prostranstvo i vremya v sovremennoy fizike* [Space and Time in Modern Physics]. Moscow, Znanie Publ., 1969. 47 p.

19. Coish H. Elementary Particles in a Finite World. *Physical Review*, 1959, vol. 114, pp. 381-387.

20. Heisenberg W. Doubts and Hopes in Quantum-Electrodynamics. *Physical Review*, 1953, vol. 19, pp. 890-901.

21. Hilbert D., Bernays R. *Grundlagen der Mathematik* [Foundations of Mathematics]. Berlin, 1934. 473 p.

22. Shapiro I. Weak Interaction in the Theory of Elementary Particles With Finite Space. *Nuclear Physics*, 1960, no. 21, pp. 471-477.

23. Snider H. Quanted Space-Time. *Physical Review*, 1947, vol. 71, pp. 34-43.

TIME AS A NOUMENON

Elena Aleksandrovna Pilipenko

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
 Doctoral Student, Department of Philosophy and Methodology of Science,
 Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
 e.pilipenko@bk.ru
 Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. This work is dedicated to epistemological analysis of time as a noumenon. It is shown, that positive sciences have different definitions of ontological features of time, and that some essential features of time can only be logically deduced from the needs of physical theories nowadays, not empirically determined. Some properties of time declared by modern science, in principle do not lend themselves to the divine cognition, including industrial and appliance. It's connected with the features of nature of time, which never openly presents itself, but does it indirectly through changing of subjects and states, partly with the speculativeness of modern theoretical physics. It is confirmed, that different physical theories diametrically disagree in definitions of such features of time like continuity (discontinuity), irreversibility (reversibility), primacy (emergence), dimensionality (multidimensionality). Humanitarian research of time also attribute different and sometimes contradictory features to it. Uncertainty and multiplicity of philosophical and natural-scientific ideas allow putting a question about its principal knowability. The time is not a phenomenon, in principle, and it is not about quite specific properties amenable practical technical knowledge. An appeal to positions of Kant's theory of knowledge allows to determine time as a positive noumenon in Kantian sense and as something that exists in reality and has quite certain ontology, but hides its genuine ontological features from a cognizer.

Key words: time, noumenon, phenomenon, ontology, gnoseology.